

О поливалентности понятия «раса»

На прошедших в октябре этого года Бунаковских чтениях антрополог Денис Валерьевич Пежемский, с.н.с. НИИ и Музея антропологии МГУ, представил свой взгляд на современное расоведение и концепцию расы. Более полно он изложил свою позицию в лекции под названием «О поливалентности понятия «раса»», ссылка на которую [выложена на сайте Государственного биологического музея им. К.А.Тимирязева](#). Нам представляется важным познакомить читателей сайта с этой концепцией.

Д.В.Пежемский начал с того, что размежевал два понятия: «расоведение» и «этническая антропология», между которыми в старых советских учебниках ставился знак равенства. Одно из достижений последующего периода – это признание нетождественности этих понятий.

Расоведение – это часть биологической антропологии, которая занимается изучением разнообразия современного человечества как биологического вида, его дифференциации, происхождения и взаимодействия различных внутривидовых общностей, которые именуются расами. Термин раса в европейские языки попал из итальянского, где обозначал породу или линию животных.

Вместе с тем этническая антропология – это междисциплинарная область науки, изучающая морфологические и физиологические особенности современных этносов и этнических групп, их генезис и родственные отношения. Она находится на стыке этнологии и биологической антропологии и — совместно с археологией, этнографией, языкознанием, историей — изучает этногенезы древних и современных народов. Теперь к этой семье наук присоединилась и молекулярная генетика.

Но сегодня, как считает Д.В.Пежемский, термин «этническая антропология» устарел. По его мнению, антропологам пора последовать примеру генетиков в обновлении терминологии. Речь идет о терминах этническая генетика и этногеномика, которые в 90-х годах предложила Е.В.Балановская, однако же впоследствии она же объясняла, почему от них стоит отказаться. Дело в том, что генетики изучают не этносы, а популяции. Этносы же – это явление не биологическое, а социально-историческое. Физические антропологи, как и генетики, тоже работают не с этносами, а с биологическими популяциями. «Для нас рамки этноса – это лишь один из регуляторов популяционных границ, – определил лектор, призвав коллег-антропологов отказаться от термина «этническая антропология» в пользу термина «популяционная антропология».

Д.В.Пежемский подчеркнул, что попытка разобраться во внутривидовом разнообразии *Homo sapiens* является общебиологической проблемой, этим занимаются специалисты самых разных биологических профилей. Основная задача расоведения – это построить объективную, максимально полную, непротиворечивую классификацию разных ветвей человечества (биологических рас), выяснить их таксономические взаимоотношения и историю их сложения. Эта общебиологическая задача совершенно нормальна, поэтому «то стеснение, которое мы сейчас стали испытывать в связи с отрицателями понятия «раса», неуместно». И эта задача на сегодня не решена.

Далее антрополог проиллюстрировал, как с развитием науки меняется осмысление предмета изучения. Еще недавно расы человека воспринимались исключительно как морфологические варианты *Homo sapiens*. Так их определял И.В.Перевозчиков – как варианты вида *Homo sapiens*, сравнимые с подвидами, объединенные единством происхождения и приуроченные к определенному географическому ареалу. Но довольно давно стало ясно, что картины расовой дифференциации древнего и современного человечества не совпадают. Это говорит о том, что расовые категории менялись и меняются. Новый взгляд на расы принадлежит В.В.Бунаку, который рассматривал их как «историческое понятие». И очень важно, что расовые категории не совпадают с этнической принадлежностью и языковыми группами. Во второй половине 60-х годов, когда в нашей стране стало возможным говорить о генетике, с программной работой выступил В.П.Алексеев, который обосновывал популяционную концепцию расы. До этого раса понималась как нечто типологическое, свойственное отдельным индивидам.

В наше время в большей части мира концепция расы отрицается как таковая. По мнению Д.В.Пежемского, зачастую это спровоцировано совсем не научными, а социальными, политическими или психологическими проблемами. Так, в западных странах в XX веке расоведение исчезло из физической антропологии в его классическом варианте. Сегодня распространено убеждение, что человеческие расы – это миф, фантом. В 1993 году Американская антропологическая ассоциация приняла документ, отменяющий понятие раса. В ответ на это в 1998 году российские антропологи и генетики собрались на специальное совещание, где пришли к коллегиальному решению, что концепция расы должна оставаться одним из ведущих инструментов при исследовании биологического разнообразия человечества.

Неприятие «концепции расы» изложено в книге американского научного журналиста Джона Брокмана под названием «Эта идея должна умереть! Научные теории, которые блокируют прогресс» (2017 г.). В числе аргументов такие:

— генетические данные не подтвердили и не подтверждают расовых классификаций;

— биологические признаки имеют клинальную изменчивость.

На это можно возразить, что клинальная изменчивость имеется у отдельных признаков, хотя и тут она может преломиться о географические барьеры. Но расовые комплексы – это единство многих признаков, и когда признаки соединяются в комплексы, клинальная изменчивость перестает быть выраженной. Что касается несовпадения генетических данных с расовыми признаками, то антропологи, много лет изучавшие, наряду с генетиками, групповые факторы крови, обнаружили это очень давно: классификация человечества по группам крови и классификация по морфологическим признакам не совпадали.

По мнению Д.В. Пежемского, необходимо различать реальную популяционную динамику вида *Homo sapiens* и исследовательскую ситуацию, ее отражающую. Поэтому возможны два взгляда на расы:

— На уровне генеральной совокупности (то есть всего вида *Homo sapiens*) раса – это популяционный пучок (то же, что группа популяций, развивающаяся во времени), относительно изолированный от других таких же популяционных пучков обстоятельствами времени и места. Иными словами, их обособливают друг от друга исторические, климато-географические и социальные факторы, которые канализируют генные потоки.

— На уровне выборочных данных – а все исследователи – антропологи, генетики – всегда имеют дело с выборками, раса – это исследовательский инструмент, классификационная единица, выделение которой полностью обусловлено выбранной системой биологических признаков. Какую систему признаков вы выбрали, такую классификацию и получите. Она представляет лишь часть фенотипической изменчивости популяции или вида в целом.

Д.В. Пежемский напомнил, что понятия «ген» и «фенотип» появились фактически одновременно, их ввел в общую биологию, так же как понятие «популяция», Вильгельм Иогансен, «отец современной генетики» в 1903 г. Но потом пути их разошлись. Для физической антропологии разница осознания генотипа и фенотипа оказалась существенной. Очень важное, часто упускаемое, обстоятельство добавил в определение популяции Н.В. Тимофеев-Ресовский. Для него популяция – это не просто группа индивидов, связанная брачными связями, ареалом и единством происхождения. В расширительном понятии популяция – это совокупность всех предков и потомков ныне живущей популяции. В понимании Тимофеева-Ресовского популяция оказывалась развернутой во времени, причем не только в прошлое, но и в будущее.

Генетика как наука изучает не только генетические вариации и законы наследственности, но и законы изменчивости, а изучение изменчивости *Homo sapiens* входит в основную задачу биологической антропологии. И если есть популяционная генетика, исследующая частоты аллелей в популяциях и их изменения под влиянием сил микроэволюции, то где же популяционная фенетика? – ставит вопрос лектор. Он приводит определения Ричарда Левонтина, который сформулировал два аспекта популяционной генетики: генетический и фенотипический. Левонтин считал, что надо переходить от набора генов к серии возможных фенотипов.

Принимая во внимание представления В.В. Бунака, что раса – это историческое понятие, и точку зрения В.П. Алексеева, что раса – это популяционное явление, сегодня мы можем определять расы как «естественно-историческую изменчивость популяционной структуры полиморфного вида», сформулировал Пежемский. Это же можно назвать эпохальной динамикой межгрупповых связей. И естественно, в понятии раса нет никакого социального аспекта, это исключительно биологическое явление.

Д.В. Пежемский выдвигает еще один, главный тезис – то, что раса – это явление поливалентное. И доказывает его, обращаясь к открытиям XX века в морфологии человека. Оказалось, что не только генетические классификации не совпадают с антропологическими, но и сами антропологические классификации, построенные по разным биологическим признакам, не совпадают друг с другом.

Так, разнообразие человечества по признакам строения зубной системы (одонтологическим) разработал А.А. Зубов. Он выделил надрасовые стволы – западный и восточный, а для западного ствола – пять одонтологических типов. Г.Л. Хить создала расовую классификацию человечества по дерматоглифическим признакам. Таких рас она выделила пять, отдельный статус приобрели австралоиды и американские индейцы. А.Л. Пурунджан сформулировал понятие соматологических рас. До него соматотипическое разнообразие понималось как реакция организма на факторы внешней среды. Пурунджан выделил следующие морфологические типы (соматологические расы): восточноевропейский (с двумя подтипами), кавказский, восточный (с двумя подтипами) и центральноазиатский. Одна из актуальных проблем расоведения – это краниологическая классификация, подчеркнул Д.В. Пежемский, хотя мы близки к ее созданию, на сегодня ее еще не существует.

Все это подводит к понятию поливалентности понятия расы. Традиционно мы привыкли к тому, что расы бывают только кефалоскопическими, то есть выделенными по морфологическим признакам головы и лица, а также пигментации. Но, как сказано выше, можно выделить краниологические расы, соматологические, одонтологические, дерматоглифические. Далее, группы крови и иные иммунологические признаки могут составлять иммунологические расы. Как указала в одной из работ Е.В. Балановская, даже гаплогруппы могут рассматриваться в рамках этой концепции как молекулярно-генетические расы.

Сам термин «поливалентность» означает способность изучаемого объекта к образованию сильных связей и сочетаний с другими объектами, стремление иметь также разнонаправленные связи, способность приобретать множественность значений. Этот термин используется в химии, лингвистике, психологии. Пежемский предлагает использовать его и в биологической антропологии. При этом, как он подчеркнул, поливалентность понятия «раса» состоит исключительно в классификационном, исследовательском аспекте, так как по сути единство человеческого организма нерасчленимо.

В итоге, автор предлагает более расширенное определение расы: «Мы предлагаем понимать расу как группу популяций человека современного вида *Homo sapiens*, связанных единством происхождения и более близким филогенетическим родством по сравнению с другими такими же группами, занимающую определенный географический ареал и подверженную изменениям в силу естественно-исторических и социально-исторических причин. Раса – это внутривидовой популяционный пучок (=ветвь), который может быть выделен по разным (!) системам биологических признаков. В этом суть понятия поливалентности».

«Все, что изучает физическая антропология – подытожил Д.В.Пежемский, – это совокупность внешних и внутренних характеристик организма человека, которая называется фенотипом. Фактически современное расоведение – это популяционная фенетика человека, зеркальная популяционной генетике».

Ссылка на лекцию <https://gbmt.ru/ru/media/video/lectures/>